

Кирилл Ликов

Сказка про Василису и Кощея

СКАЗКИ РОССИЙСКОГО БЕРЕЗНЯКА

Кирилл Ликов
Сказка о Василисе и Кощее
Серия «Сказки российского
березняка», книга 5

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69814519

SelfPub; 2023

Аннотация

Страшные дела творятся с недавнего времени в нашем царстве, ой, страшные. Ещё недавно жили, не тужили, ничего беды не предвещало. Деревья росли вверх кронами, камни на земле лежали, рыба в озёрах да реках плескалась, девок на улицах городов и сёл не крали. И тут как грянет гром и молния, поднимется ветер северный, Бореем у людей названный...

Кирилл Ликов

Сказка о Василисе и Кощее

Страшные дела творятся с недавнего времени в нашем царстве, ой, страшные. Ещё недавно жили, не тужили, ничего беды не предвещало. Деревья росли вверх кронами, камни на земле лежали, рыба в озёрах да реках плескалась, девок на улицах городов и сёл не крали. И тут как грянет гром и молния, поднимется ветер северный, Борею у людей названный, тучи закроют горизонт, страшно становится. И вот в это самое безобидное время приспичило царевне Василисе свет Прекрасной прогуляться, променаду так сказать сделать. А чего такого? При солнышке гулять себе же дороже. И кожа тёмной станет от загара, и голову напечь светлую может до удара теплового. А удар в голову не каждая девица на ногах перенесёт. Но самое страшное, что волосы выгореть на солнце могут! Вот царевна и решила прогуляться под ливнем. А только вышла, только подставила свежему дождю личико ясное, да ляжки голые, как налетела туча, ещё черней, чем были, ветер усилился, и коршуном с небес тень упала! Забрала Василисушку свет Прекрасную, и унесла неизвестно куда.

Царь-батюшка долго горевать изволил по дочери своей, водочки выпил по этому поводу изрядно, да ещё столько же без повода. А на утро третьего дня, когда от горя отошёл чу-

ток, издал указ, гласящий, что кто царевну найдёт, тот её в жены и получит. Конечно, досель тридцать восемь лет то никто не брал, может сейчас всё сладится. Про полцарства в указе ничего не было, но народ сам смекнул, сам себе надумал и понял, ну не может же царь без полцарства отдавать такую прекрасную царевну, всего тридцати восьми лет от роду. Вот и пошли искать её все, кто не попадя. И дворянские с боярскими сыны, особливо третьи от роду, коим наследства не досталось. А также купеческие, дабы к крови царской приобщила и герб себе на торговую лавку заполучить. Ну и босота разная, им то и терять нечего было, кроме своих оков, а так и прогуляться можно. А чего дома на печи нетопленной сиднем сидеть?

А меж тем в замке Кощеевом разыгрывалась настоящая трагедия. Кощей Бессмертный уговаривал свою пленницу замуж за него пойти. Держал её злодей в страшной тюрьме своей, левом крыле, для девственниц специально возведённом. Клетка Василисы, по её мнению, была сплошь спартанским условием бытия. Ну, во-первых, кофий приходилось пить по утрам не сваренный в турочке, а приготовленный бездушной кофе машиной. Да, из тех же зёрен. Да, такого же помола. Но это же не то! Вместо перины на двуспальной кровати (это намек? Ей хватило бы и полуторной) был пружинный матрас. Да ортопедический, но не перина! Ужас. Первые два дня от жёсткости спать вообще было невозможно, еле привыкла. И так во всём. Это была настоящая пытка для

Василисы. А на третье утро в её тюрьму нагрязнул Кощей.

– Доброе утро, топ чер, – с порога расплылся в улыбке злодей, – как изволили провести ночь?

– Плохо, – буркнула Вася.

– Отчего же?

– Матрас жёсткий, кровать слишком большая, луг в окошко не видно, ночника нет, горшка под кроватью тоже, пришлось в сортир бегать темной ночью!

– О, топ амі, так если горшок завести, кто его убирать будет? Не вы же сами ручки запятнаете его чистить?

– Фи, – удивилась царевна, – неужели я буду это делать? На это горничная есть!

– Увы, не держу.

– Не держите горничных? Или вообще прислугу?

– Вообще.

– С чего?

– Сюртуков, знаете ли, жалко.

– Сюртуков? – опешила Василиса.

– Их самых, – кивнул Кощей, – людишки, чего с них взять, наймутся в слуги, выждут момент, и всё нороят в спину нож воткнуть. Я, конечно же, бессмертный, но сюртук после этого выкидывать приходится, жалко, он денег стоит, да и спину больно.

– Ой, – взмахнула руками Вася, – а ты сам-то лучше разве? Народ потому тебе нож в спину хочет воткнуть, что ты его притесняешь люто и тиранишь неистово.

– Это в чем же, топ аті, я людишек то тираню?

– Так законы ж придумываешь, как их извести проще и быстрее. Они ж от тебя в другие государства бегут всё чаще, особливо к нам, оно у нас просто ближнее.

– И какими такими законами я им жизнь их быструю усложнил? – поинтересовался Кощей. – В грязи лежать запретил что ли?

– Да их полно, – всплеснула опять руками царица, – таких законов.

– Приведите пример, мадам.

– А ты зачем обычным детям в бурсу экзамен сдавать запретил, а ввёл один свой экзамен в школах? Это же не учение получается, не развитие ребёнка в школе теперь, а все сводится к подготовке этого твоего царского общего экзамена. Они же из школ дураками выходят, но зато тесты твои решать способными, чего в тестах нет так и не знают. Спросила тут надьса одного, кто такой Добрыня Никитич, а он стоит и глазами хлопает, ибо в тестах ЦОЭ твоего, вопросов о Добрыне нет, а вот об Илье есть. Вот он Муромца одного то и знает.

– Зато по результатам такого теста, топ аті, можно в любую бурсу устроиться, а раньше только по роду-племени туда принимали, – парировал злодей, – а сейчас и крестьянский сын может на архиепископа выучиться.

– Да ни в жизнь, – помотала головой Вася, – у сыновей тех же архиепископов злата больше в разы, они себе учителей

специально для сдачи твоего ЦОЭ нанимают, и всё, так же поступают, а крестьяне как сеяли брюкву свою, так и сеют. А ещё теперь у южан с поступлением всё хорошо стало. Раньше они просто покупали места детям, а теперь они сдают твоё ЦОЭ на сто процентов, даже русский язык, хоть и говорят на нём с трудом, не то, что пишут.

– Ну, это не ко мне претензии, – возразил Кощей, – взяточничество в нашем государстве было всегда. Идея то правильная? Вот, я идею придумал, а реализация людишек. Они и раньше ворами и взяточниками были, вот и сейчас всё испортили.

– Так это же тобой поставленные люди.

– Так я же всех проверить не могу, – вздохнул Кощей – ставлю, потом арестовываю, казню помаленьку, а они всё равно воруют и взятки берут. Это же люди.

– А кто их на должности ставит? – уперла руки в бока царица. – Не ты ли сам указ издал, что теперь всякие должности не выборные, а ты их назначаешь сам лично?

– И это правильно! Народ выберет, кого попало, мздоимцев и трутней, а я специально выбираю, только надёжных людей!

– А чего они потом превращаются в этих самых мздоимцев и трутней? – прищурилась Василиса.

– А того, что люди они, – пожал плечами Кощей, – а людишки слабы, я их потом арестовываю и казню, *mon cher*.

– А может тогда проще пусть сами выбирают, всё равно

же люди одни и те же?

– Не, – замотал головой злодей, – людям нельзя давать выбирать!

– Это ещё почему? – опешила Вася.

– Они жадны и похотливы, они будут выбирать лишь то, что нужно им, а в то же время не видят и не могут видеть всей картины мира и не знают путь и нужное направление, как и конечную точку этого пути. Вот так, mon ami.

– А кто её знает?

– Я! – уткнул палец указательный к небесам Кощей. – Я и только я! Я приведу их к их же благу! А для этого я ставлю на всех постах нужных мне людей, а не тех, кого выберет народ!

– Это ты для лучшей доли у стариков отнял всё пособия и льготы, и заставил работать до гробовой доски?

– Так они сами просили, mon cher.

– Кто? – округлила глаза царевна.

– Старики, – объяснил Кощей, – я им дал льготы на старость, пенсию выделил, а они начали кричать, что её на жизнь не хватает, и они хотят работать. Натe, извольте mon ami, хотите работать – работайте.

– Так они хотели работать и пенсию получать.

– Нет уж, – ухмыльнулся Кощей, – так слишком жирно будет. Хотели работать до самой смерти, работайте.

– Видимо из этих же соображений ты и смертную казнь отменил?

– Конечно же. В чем мне выгода от мёртвого человечеш-

ки, даже если он подлец последний? Ни в чем, mon cher. А так он до самой своей смерти, а некоторые и после, может работать на меня за дарма и приносить пользу.

– Ну а богатырей дружинных зачем в дружинников переименовал?

– Сильно много воли себе взяли! Тут моя земля, моё царство, а значит, они исполнять мою волю должны. А они, видите ли, богатыри, у них свои взгляды на жизнь, каждый из них личность. Зато теперь все они дружинники однообразные, все подстрижены, побриты и посыпаны песком, и самое ценное – легко заменяемы, исполняют, что я скажу, и ни капельки не спорят, чтоб не быть замененными.

– А я смотрю, ты всех выгнал из своего царства, кто с тобой не согласен? Даже скальдов с баюнами и былинщиками.

– А чего они про меня и порядки мои вздор всякий несут, что, мол, порядок мой человеконенавистнический? Враки всё это! Да и не я их выгнал, они сами уехали. А кто правду про меня говорит, тому бояться нечего. Тому у нас почет и слава, и всякие материальные блага, mon ami.

– Правда это те хвалебные сплетни и байки, которые тешат твоё самолюбие?

– Которые правильно отражают картину мира и суть моих мудрых реформ.

– Да... – вздохнула Василиса, – ну, а меня ты для чего похитил?

– Жениться на тебе хочу, – расплылся в хищной улыбке

Кощей, – дабы стать признанным правителем и у тебя в царстве, и нести свет просвещения не только в свои, но и в твои земли.

И тут красивейший витраж рядом с ними разлетелся вдребезги и в него впрыгнул добрый молодец. Был он молод и горяч, но вот сюртук имел дырявый и затрёпанный. В одной руке он держал саблю, а в другой руке яйцо, чуть больше куриного.

– Не бойся, царевна, я спасу тебя! – прокричал он. – Вот она смерть кощева, в яйце спрятана! Я за ней на край света ходил. Сейчас разобью его, и придёт смерть супостату бессмертному!

– Не трогай яйцо, ирод! – заорал Кощей.

– Не спеши, добрый молодец! – обернулась к парню Вася и лучезарно улыбнулась. – Дай ка мне эту диковину....

Девушка подошла к спасителю, и незаметно проходя около столика, спрятала левой рукой за спиной небольшой хрустальный графин.

А когда парень протянул ей яйцо, она правой рукой взяла его, а левую резко выбросила вперёд. Разлетелись обломки хрусталя по полу, упал спаситель словно подкошенный, а Василиса обернулась к Кощею, все так же мило улыбаясь.

– Я согласна

– Чего?.. – переспросил Кощей, смотря на яйцо в ее руке.

– Я согласна выйти за тебя замуж, – повторила царевна, ласково крутя в ладони кощеву смерть.

Ничего не сравнится с ощущениями, когда держишь мужика за яйца. Да и царство с сильной вертикалью власти, куда как лучше, чем полное всяких вольностей. Для царицы куда как лучше. Тем более жизни с героем, нищим, но героем.

Так Василиса Прекрасная превратилась в Василису Премудрую.

Данное сообщение (материал) создано котом Баюном в изгнании и (или) распространено им же из другого царства-государства, и (или) еще кем-то, выполняющим функции кота Баюна в изгнание на территории нашего царства.